

Кувас, или венгерский кувас - типичный представитель так называемой подгруппы венгерских белых пастушьих собак, родственник описанных выше длинношерстных догообразных Франции, Испании, Италии.

Венгерские породы кувас и комондор получили наибольшую известность и пользуются популярностью далеко за пределами своей родины. "Кузены"

же венгерских куваса и комондора - чешский чувас и польская подгалянская овчарка - сейчас распространены преимущественно в местах своего возникновения - горных татранских областях и их предгорьях.

Подгалянская овчарка, как и другие упомянутые здесь пастушьи собаки - коренная порода, заводским разведением которой стали заниматься не так давно (признана FCI только в 1967 г. и внесена в реестр под № 252). В тридцатые годы

нашего века под лозунгом «польскому дому - польскую собаку»; подгалянцев на родине начали усиленно размножать, что не принесло породе добра: увеличилось количество плохих экземпляров и даже метисов; большой урон претерпела она (как и другие европейские собаки, особенно крупные) в период второй мировой войны.

Известный польский кинолог Л. Смычиньский (1970) считает, что начавшееся в 50-60-е годы использование подгалянцев в качестве служебной породы и появление их в связи с этим в крупных городах также пошло отнюдь не на пользу - подгалянская овчарка, плохо переносящая условия равнины, злобная, недоверчивая, приспособленная прежде всего к работе со стадом, должна быть направлена на использование в соответствии с древней сложившейся традицией. Это, конечно, хороший сторож, но ни в коем случае не для города, а хотя бы для деревни, расположенной в предгорьях или горной области. Подгалянцы - ценная порода: собаки умные, уравновешенные, мощные и подвижные; как все белые великаны, поразительно красивые. Внешне порода отличается от куваса более прямой лопаткой и более прямыми углами задних конечностей, а также сильно развитой холкой (по Смычиньскому, это типичный признак горной собаки).

Очень близок к подгалянской овчарке и кувасу их чешский родич - так называемая чешская татранская собака, или чешский чувач.

Кувас, как и родственные пастушьи породы, вероятно, потомок древних тибетских догов и находится в прямом родстве с командором.

По мнению фон Стефаница, крупнейшего немецкого знатока центрально-европейских пород, «кавач» или «каввач» (kawasz, kawwasz) и комондор появились на территории современной Венгрии вместе с гуннами из степей, расположенных на южнорусских территориях. Скрещивание с местной венгерской собакой мало повлияли на исходный облик куваса - и сегодня он очень близок к исходному типу. Первоначально кувас был защитником стад от хищников и разбойников. С ходом времени его функции изменились: наряду со своим исходным занятием кувас, как и пиренейская собака, в средние века стал играть роль личного охранника людей благородного происхождения: слово «kawasz». В турецком языке означает «вооруженный охранник знати»; в арабском «kawwasz» - «лучник».

Статус куваса при средневековых дворах был так высок, а роль этого мощного защитника знатных особ так велика, что только персонам королевской крови и лицам, пользовавшимся их особым расположением, разрешалось иметь эту собаку.

Стандарт породы кувас выработан в Венгрии. Для венгров кувас и комондор (как и гораздо более мелкие овчарки муди, пули и пуми) - национальное достояние; с сожалением заметим, что распорядились они этим наследством не в пример лучше наших отечественных кинологов и организаторов кинологической практики: все названные венгерские породы доведены до уровня признания их FCI и распространились по всему миру.

Современный кувас - уже не тот колоссальный пес, что в древности - в стандарте поставлен верхний предел роста, хоть и немалый - 75 см для кобеля. Как свидетельствуют источники, один только вид куваса несколько сот лет тому назад внушал ужас и отбивал всякую охоту покушаться на неприкосновенность высоких особ.

Расцвет породы наблюдался в XV-XVI вв., когда во всех крупных замках велись свои родословные книги породы (как и пиренейской собаки во Франции). История сохранила сведения о том, что знаменитый король Матиуш I (конец XV в.) нигде не появлялся без куваса, по меньшей мере одного, а во дворце и вокруг него держал по несколько собак сразу: на верность четвероногих защитников приходилось полагаться больше, чем на приближенных, столь легко склоняющихся к предательству. Одна собака лежала у двери его покоев ночью, когда король работал над книгами. Целая свора кувасей была подготовлена по указанию короля для травли крупного зверя. Матиуш I многое сделал для чистопородного разведения этих собак, и в его псарнях имелись прекрасные экземпляры. После смерти короля кувасы в основном вновь возвращаются к своему первоначальному делу - работе со стадом.

В настоящее время кувасы используются как пастушьи, сторожевые и репрезентативные собаки.